

19. Чумак Л. Н. Синтаксис русского и белорусского языков в аспекте культурологии. Минск, 1997.

20. Большой англо-русский фразеологический словарь. М. : Рус. яз., 2005.

Паступіла ў рэдакцыю 10.09.2013.

УДК (811.111 + 811.161.3)'44

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННО БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА В БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Е. П. Маяк, О. А. Артёмова

В статье анализируются белорусские и английские лексические квантитативные компоненты, реализующие значение неопределенно большого количества в первичной номинации. Исследование проведено на материале паремиологических текстов структурно разнотипных языков. Авторами выявляются типологически общие черты восприятия количества, а на их фоне — национально-специфические особенности, которые подчеркивают уникальность количественных представлений каждого этноса. Результаты компаративного исследования лексических квантитативных единиц на материале белорусских и английских паремий предоставят важный материал для выявления механизмов образного освоения количества в наивной картине мира белорусов и англичан.

The article is dedicated to the comparative analysis of lexical quantitative components that objectify the meaning of indefinitely large quantity in primary nomination. The study was carried out on Belarusian and English proverbs. The author identifies common, universal features of quantity perception that provide an understanding between people of different linguacultures, on the one hand, and national-specific features that highlight the uniqueness of quantitative representation of each ethnic group, on the other hand. In perspective, the results of comparative research of lexical quantitative elements on the material of Belarusian and English proverbs will provide important material for understanding the mechanisms of development of image mastering of quantity and identifying the mechanisms that underlie quantity categorization and verbalization.

К л ю ч е в ы е с л о в а: неопределенное количество, вербализация, квантификатор, национальная специфика, паремия, семантика.

К e y w o r d s: indefinite number, verbalization, quantifier, national specificity, proverb, semantics.

Введение. Все виды и формы материи характеризуются количественной определенностью. Познание количественного аспекта предмета своеобразно отображается в категориях и понятиях. Понятийная категория квантитативности получает выражение в семантике языка, объективируясь средствами различных уровней языка. Языковые средства вербализации квантитативных представлений демонстрируют особенности восприятия количества определенным этносом под влиянием экстра- и внутрилингвистических факторов. В белорусской лингвистике и литературоведении языковые средства выражения категории квантитативности анализируются в работах П. В. Верховя [1], М. А. Жидовича [2], А. И. Наркевича [3], А. Е. Супруна [4], А. И. Чабярук [5]. Однако категория квантитативности в белорусском языке в сопоставлении с неблизкородственными языками пока не стала предметом исследования ученых.

Основная часть. Оценка неопределенно большого количества предметов и явлений действительности представлена лексическими средствами первичной номинации. Семантический анализ паремиологических текстов (136 белорусских и 299 английских пословиц) выделил 6 белорусских и 9 английских квантитативных единиц, реализующих эксплицитное значение неопределенно большого количества. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Белорусские и английские компоненты
со смысловой нагрузкой неопределенно большого количества**

Номинация	Группы компонентов	Белорусские компоненты, частотность	Английские компоненты, частотность
первичная номинация	квантификаторы	<i>многа</i> (99), <i>шмат</i> (16), <i>багата</i> (12)	<i>many</i> 'многие, многочисленные; много' (140), <i>much</i> 'много' (113), <i>mickle</i> 'большое количество' (18), <i>plenty</i> 'изобилие; достаток; большое количество, много' (12), <i>great</i> 'большой, значительный, многочисленный' (11), <i>a (great) deal of</i> 'большое количество, масса, куча, ворох' (2)
	лексемы и фразы с семой 'число', не осложненной коннотациями	<i>не адзін</i> (5), <i>не раз</i> (3), <i>ліку не мае</i> (1)	<i>multitude</i> 'множество, большое число; масса' (1), <i>number</i> 'число, количество' (1), <i>myriad</i> 'несметное число, мириады' (1)

Лексические средства первичной номинации неопределенно большого количества в белорусских и английских поговорках представлены: 1) квантификаторами (3 белорусских и 6 английских); 2) лексемами и фразами, содержащими сему 'число', не осложненную коннотациями (3 белорусских и 3 английских).

1. Под квантификаторами, или кванторными словами, или кванторами, мы понимаем слова и фразы, используемые для передачи количественного значения чего-либо. Языковые единицы белорус. *болей*, *больши* и англ. *more* 'более многочисленный, значительный', *most* 'наибольшее количество; большая часть' рассматриваются нами как варианты лексем белорус. *многа* и англ. *many* 'многие, многочисленные; много' / *much* 'много'. Анализ фактического материала (127 белорусских и 296 английских поговорок) выявил следующие характеристики квантификаторов, реализующих неопределенно большое количество:

а) положительная оценка неопределенно большого количества в случаях, когда определяемое ими количество приносит пользу, является выгодным: *Шмат снегу – шмат хлеба* [6, с. 55]. *На дзяды многа яды* [6, с. 170]. *Не саромся пытаць: болей спытаеш – болей спазнаеш* [6, с. 532]. *Багата вясна кветкамі, а восень палеткамі* [6, с. 77]. *Many hands make light work* – буквально 'Много рук делают работу легкой' – 'о важности оказания помощи' [7, с. 204]. *Much travel is needed to ripen a man's rawness* – буквально 'Большое количество путешествий делает человека зрелым, опытным' – 'путешествия расширяют кругозор человека' [8, с. 265]. *The more the merrier* – буквально 'Чем больше людей, тем веселее' [9, с. 216]. *Busiest men find the most leisure time* – буквально 'Самые занятые люди находят больше всего свободного времени' – 'о результатах усердия человека' [9, с. 69]. *Money does mickle, but money does more* – буквально 'Интерес делает много, а деньги – больше' – 'о могуществе денег' [9, с. 549]. *Great gain makes work easy* – буквально 'Большой доход делает работу легкой' – 'о ценности прибыли, дохода' [8, с. 109]. *If you rock the cradle empty then you shall have babies plenty* – буквально 'Если качаешь пустую колыбель, то будешь иметь много детей' – 'народная примета; заговор' [8, с. 255];

б) отрицательная оценка неопределенно большого количества, когда наличие или проявление неопределенно большого количества чего-либо рассматривается как нежелательное явление: *Хто языком штурмуе, не шмат наваюе* [10, с. 568]. *Лепш крыху (крышку) зрабіць, чым багата нагаварыць* [10, с. 299]. *Хто многа гаворыць, той прагаворыцца да ліхога канца* [6, с. 386]. *Больши немачы, як помачы* [6, с. 372]. *Many frosts and many thows make many rotten yowes* – буквально 'Большое количество морозов и оттепели приведут к большому количеству испорченных овец' – 'народная примета о погоде' [9, с. 509]. *Much meat, much malady (many maladies)* – буквально

‘Много мяса, много болезни (болезней)’ – ‘о привычках здорового питания’ [9, с. 549]. *Who more than he is worth does spend, he makes a rope his life to end* – буквально ‘Кто тратит больше, чем он сам стоит, укорачивает веревку своей жизни’ – ‘о вреде непомерных трат’ [8, с. 249]. *He that does most at once, does least* – буквально ‘Тот, кто делает большое количество работы за один раз, выполняет меньше всего работы’ – ‘о вреде слишком большого усердия в работе’ [8, с. 70]. *Mickle ado, and little help* – буквально ‘Много суеты и мало помощи’ [9, с. 530]. *There’s no great loss without some gain* – буквально ‘Не бывает большой потери без какой-либо прибыли’ – ‘из неудачной ситуации человек может извлечь пользу’ [7, с. 195]. *Plenty breeds pride* – буквально ‘Изобилие порождает надменность’ – ‘о причине возникновения гордыни’ [8, с. 214]. *A little fire burns up a great deal of corn* – буквально ‘Маленькой огонь сжигает большое количество зерна’ – ‘о возможной опасности незначительных вещей’ [9, с. 469].

Семантический анализ показал, что в белорусских пословицах, в отличие от английских, неопределенно большое количество, реализуемое квантификаторами, чаще оценивается отрицательно, нежели положительно. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Употребительность квантификаторов
неопределенно большого количества с положительной
и отрицательной коннотациями в белорусских и английских паремиях**

коннотация	квантификаторы	
	белорусский язык (частотность)	английский язык (частотность)
положительная	47 (37,3 %)	166 (56,1 %)
отрицательная	79 (62,4 %)	130 (43,9 %)

Данные, приведенные в табл. 2, свидетельствуют, что специфическим для белорусов является неодобрительное отношение к большому количеству чего-либо: человек должен довольствоваться малым и знать меру в реализации своих желаний. В английских же паремиях, наоборот, наблюдается преобладание положительной оценки кванторных слов неопределенно большого количества над негативной их оценкой. Следовательно, для англичан – чем больше, тем лучше.

Значение, реализуемое белорус. *шмат* и англ. *many* ‘много’ (с исчисляемыми существительными) и *much* ‘много’ (с неисчисляемыми существительными), усиливается словами *вельмі* и *too* ‘слишком’, несущими отрицательную оценку названного количества, поскольку подразумевается

чрезмерное превышение некоторого принятого эталона количества для данного объекта. Выход же за рамки нормы, как правило, воспринимается негативно: *Не думай вельмі шмат* [6, с. 234]. *Too many cooks spoil the broth* – буквально ‘Слишком много поваров портят бульон’ – ‘говорится о несогласованности действий людей или тогда, когда, надеясь друг на друга, каждый относится безответственно к чему-либо’ [8, с. 133]. *Too much knowledge makes the head bald* – буквально ‘От чрезмерного количества знаний голова лысеет’ – ‘много будешь знать – скоро состаришься’ [11, с. 9].

Компоненты белорус. *болей* (*больш*) и англ. *more* ‘более многочисленный, значительный’ предполагают некоторое сравнение в сторону увеличения с уже названным или подразумеваемым количеством: *Чым далей у лес, тым болей (больш) дроў* [10, с. 591]. *There are more men threatened than stricken* – буквально ‘Больше людей, которым угрожают, чем которых избивают’ – ‘о пустых угрозах’ [8, с. 257]. Обращают на себя внимание конструкции, описывающие параллельное изменение количества двух сравниваемых объектов (9 белорусских и 12 английских паремий): *Дзе больш прыходу, там больш расходу* [6, с. 478]. *The more you get, the more you want* – буквально ‘Чем больше имеешь, тем больше хочется’ – ‘о жадности людей’ [7, с. 216].

Английская лексема *many* сочетается с именами, называющими некоторые дискретные сущности. Характерно для пословиц сочетание типа *many a man (one)*: *Many a man sings that a wife home brings; wist he want be brought, weep he might* – буквально ‘Многие поют о том, какую жену в дом привели; если бы они знали, что в дом принесли, заплакали бы’ – ‘о нежелательности брака’ [9, с. 508]. *Many a one says well that thinks ill* – буквально ‘Многие говорят хорошо о чем-либо, хотя думают плохо’ – ‘о лицемерных людях’ [9, с. 508], где *many* согласуется с существительным в единственном числе, подчеркивает идею множественности единичных объектов, каждый из которых в отдельности обладает определенным свойством, указанным в паремии.

Выражая в основном понятие неопределенно большого количества, компонент *many* ‘много’ в пословицах может дополнительно передавать значение обобщения, приближаясь по смыслу к таким словам, как *all* ‘все’, *every* ‘каждый’, и им подобным. Это особенно заметно, когда *many* ‘много’ расположено в начале высказывания и не является членом оппозиции, определяющей основной смысл паремии, как, например, в пословицах *Many a man serves a thankless master* – ‘Много людей служат неблагодарному хозяину’ – ‘про плохих хозяев’ [9, с. 508]. *Many a good cow has a bad calf* – ‘У многих коров есть плохой теленок’ – ‘о наследственных чертах человека’ [8, с. 27].

Параллельно с *many* ‘много’ в английских паремиях широко употребляется компонент *much*, так же соотносящийся с понятием неопределенно большого количества и определяющий недискретные сущности: *A little labour, much health* – буквально ‘Немного труда, много здоровья’ – ‘о важности такого качества, как усердие’ [8, с. 68].

Употребление англ. *most* ‘наибольшее количество; большая часть’ указывает на максимальное проявление количества или качества описываемых объектов: *The busiest man finds the most leisure* – ‘Самый занятой человек находит больше всего свободного времени’ – ‘кто хорошо работает, у того и досуг приятнее’ [12].

Первичную номинативную функцию, значение ‘неопределенно большое количество’, в 9 белорусских и 3 английских паремиях несут также лексические средства, в которых эксплицитно или имплицитно присутствует сема ‘число’, не осложненная коннотациями (белорус. *не адзін, не раз, ліку не мае*; англ. *multitude* ‘множество, большое число; масса’, *number* ‘число, количество’, *myriad* ‘несметное число, мириады’): *Гулі не аднаго ў ланці абулі* [10, с. 147]. *З вялікай любасці не раз кій паламаець косці* [6, с. 51]. *Багаты абы-што ханае, бо свайго ліку не мае* [6, с. 423]. *Charity covers a multitude of sins* – буквально ‘Подаяние скрывает многие грехи’ – ‘о способности заглядеть свои грехи’ [7, с. 50]. *There is safety in numbers* – ‘Безопасность в количестве’ – ‘безопаснее действовать сообща’ [9, с. 276]. *Of the myriad vices lust is the worst* – буквально ‘Из несметного количества пороков, вожделение – самый худший’ – ‘о вреде похоти’ [8, с. 167].

Заключение. Сопоставительное исследование лексических способов эксплицитной репрезентации неопределенно большого количества в паремиологических текстах двух структурно разнотипных языков выявило наличие типологически общих и национально-специфических черт. Общим для белорусских и английских пословиц является положительная оценка неопределенно большого количества в случаях, когда определяемое ими количество приносит пользу. Как в белорусских, так и в английских паремиях неопределенно большое количество может рассматриваться как нежелательное явление и в этом случае получает отрицательную оценку со стороны говорящего. Значение реализуемое белорус. *шмат* и англ. *many* ‘много’ (с исчисляемыми существительными) и *much* ‘много’ (с неисчисляемыми существительными) усиливается словами *вельмі* и *too* ‘слишком’, несущими отрицательную оценку названного количества, поскольку подразумевается чрезмерное превышение некоторого принятого эталона количества для данного объекта. Кроме того, компоненты белорус. *болей (больш)* и англ. *more* ‘более многочисленный, значительный’ предполагают некоторое сравнение в сторону увеличения с уже названным или подразумеваемым количеством. Первичную номи-

нативную функцию, значение ‘неопределенно большое количество’, в белорусских и английских поговорках несут также лексические средства, в которых эксплицитно или имплицитно присутствует сема ‘число’, не осложненная коннотациями.

Национально-специфическим для белорусских поговорок является неодобрительное отношение к большому количеству чего-либо: человек должен довольствоваться малым и знать меру в реализации своих желаний.

Особенностью английского языка является преобладание положительной оценки кванторных слов неопределенно большого количества над негативной их оценкой. Помимо этого, английская лексема *many*, согласуясь с существительным в единственном числе, подчеркивает идею множественности единичных объектов, каждый из которых в отдельности обладает определенным свойством, указанным в поговорке.

В перспективе результаты компаративного исследования лексических средств объективации неопределенно большого количества на материале белорусских и английских поговорок предоставят важный материал для выявления механизмов образного освоения количества в наивной картине мира белорусов и англичан.

Библиографические ссылки

1. *Вярхоў П. В.* Лічэбнік у беларускай мове : параўнальна з рус. і ўкр. мовамі. Мінск : Выд-ва БДУ, 1961.
2. *Жыдовіч М. А.* Назоўнік у беларускай мове : у 2 ч. Мінск : Выд-ва БДУ, 1969. Ч. 1: Адзіночны лік.
3. *Наркевіч А. І.* Назоўнік: граматычныя катэгорыі і формы. Мінск : Выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1976.
4. *Супрун А. Е.* Общая характеристика семантики количества // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / под ред. А. В. Бондарко. СПб. : Наука, 1996.
5. *Чабырук А. І.* Лічэбнік у беларускіх гаворках. Мінск : Навука і тэхніка, 1977.
6. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах / пад рэд. А. С. Фядосік. Мінск : Навука і тэхніка, 1976.
7. *The Oxford Dictionary of Proverbs.* Oxford : Oxford University Press, 2008.
8. *The Penguin Dictionary of Proverbs.* London : Penguin Books Ltd, 2000.
9. *The Oxford dictionary of English proverbs.* Oxford : The Clarendon Press, 1992.
10. *Лепешаў І. Я.* Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна : ГрДУ, 2011.
11. *Кусковская С. Ф.* Сборник английских пословиц и поговорок. Минск : Высш. шк., 1987.

12. 1000 English Proverbs and Sayings [Electronic resource]. UL.to, 2008. Mode of access: <http://ebookbrowse.com/1000-english-proverbs-and-sayings-tmp4e87b130-pdf-d168698681> (date of access: 2.05.2013).

Поступила в редакцию 11.09.2013

УДК 811.111'367.622.15

НЕИНФОРМАЦИОННЫЕ КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ИХ АГЕНТИВНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ

А. Ф. Дрозд

Рассматривается соотношение семантического класса каузативных неинформационных глаголов с их агентивными производными. На основании корреляционного анализа семантических характеристик неинформационных глаголов и образованных от них имен деятеля автор предпринимает попытку выявить типы глагольных лексических единиц, наиболее активно участвующих в формировании имен деятеля в современном английском языке.

The article considers the semantic class of causative non-informative verbs, which are productive of *nomina agentis* in the modern English language. On the basis of the correlation analysis of semantic characteristics of non-informative verbs and their agentive derivatives the author attempts to determine the types of lexical verbal units which are more productive in the formation of agentive nominals in the modern English language.

К л ю ч е в ы е с л о в а: категория имен деятеля, словообразовательные модели, семантические классы неинформационных глаголов, агентивные производные, корреляция, каузативный фактор.

К e y w o r d s: the category of agentive nominals, word-formative models, semantic classes of non-informative verbs, *nomina agentis*, correlation, causative factor.

Введение. На современном этапе развития науки к наиболее важным междисциплинарным, комплексным проблемам следует отнести проблему человека и различных сфер его деятельности, находящую отражение в языке в виде семантической категории имен деятеля. Данная категория является одной из наиболее спорных в современной лингвистике.

Понятие *nomina agentis* не определяется лингвистами однозначно, поскольку широкая и емкая семантическая категория, стоящая за этим понятием, охватывает разнородные участки языковой системы. К на-